

УДК 159.99

НАУЧНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ СУБЪЕКТНОСТИ

Колесников А. В.,

магистрант, к.э.н.,

Тихоокеанский государственный университет

г. Хабаровск, Хабаровский край, Россия

akolesnicov@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию научно-психологических подходов к проблеме субъектности. В статье обоснована актуальность. Представлены этапы развития исследований проблемы изучения субъектности, а также подходы в отечественной и зарубежной психологии. Рассмотрено соотношение определений субъект и субъектность. В заключении сделаны выводы.

Ключевые слова: субъектность, профессиональная деятельность, субъективность, профессиональная субъектность, психология, научно-психологические подходы, концепция.

SCIENTIFIC AND PSYCHOLOGICAL APPROACHES TO THE PROBLEM OF SUBJECTIVITY

Kolesnikov A.V.,

master's student,

Pacific State University

Khabarovsk, Khabarovsk Territory, Russia

akolesnicov@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the study of scientific and psychological approaches to the problem of subjectivity. The article substantiates its relevance. The stages of development of research into the problem of studying subjectivity, as well as approaches in domestic and foreign psychology are presented. The relationship between the definitions of subject and subjectivity is considered. In conclusion, conclusions are drawn.

Keywords: subjectivity, professional activity, subjectivity, professional subjectivity, psychology, scientific and psychological approaches, concept.

Проблема субъектности в психологии носит достаточно значимый характер, имеет свою историю развития и разные подходы к ее определению.

Первым что рассматривают современные ученые являются характеристики субъектности.

Среди характеристик субъектности психологи выделяют следующие: целостность, активность, инициативность, ответственность (К.А. Абульханова); целостность, активность, социальность (А.В. Брушлинский); активность, сознательный характер деятельности, самосознание и ответственность как составные свободы выбора (Е.Н. Волкова); самостоятельность, саморегулирование деятельности и субъективный опыт (А.К. Осницкий); целостность, развитие, свобода, целенаправленность (В.А. Петровский); развитие, осознанность, самостоятельность, спонтанность (В.А. Татенко).

Как видно из приведенных выше характеристик субъектности, исследователи сходятся в едином мнении относительно их составляющих, в результате чего представляется возможным сделать обобщение и выделить основные характеристики: активность, самостоятельность и осознанность. Данные свойства субъектности согласуются с известным философским определением субъекта – это человек как активный деятель познания и преобразования мира и себя [1], т.е. центральным свойством субъектности является активность человека.

Активность человека состоит в самодетерминированности личным сознательным намерением своего поведения и деятельности (это целенаправленный и осознаваемый акт), что определяет самостоятельность и произвольность в регуляции и управлении им личными действиями и поступками в плане самореализации личных потенциалов желаний и способностей, творческого заряда и сущностных душевных стремлений. Развитие в этом плане следует определить как саморазвитие или самореализацию, которые предполагают свободу и самостоятельность в осознании и выборе цели и средств реализации, а также в принятии личного решения и воплощении его в деятельности. Анализ разнообразных современных концепций личности и субъекта показал, что классические концептуальные модели психики и личности З. Фрейда и К.-Г. Юнга остаются базовыми и универсальными структурами, относительно которых, как от корня и ствола дерева, отрастают ветки, т.е. могут быть построены новые, более широкие или детальные специфические системные модели, раскрывающие и позволяющие сделать анализ и оценку структуры и детерминантов функционирования психики человека в самореализации его как субъекта в различных сферах действительности.

А. Брушлинский, современный классик проблемы субъектности в российской психологии, подчеркивал, что вопреки распространенным мнениям, субъект – это не психика человека, а человек, обладающий психикой, не те или иные психические свойства, виды активности и прочее, а сами люди – действующие, общающиеся. Субъект – качественно определенный способ самоорганизации., который прежде всего формируется, собственно, в процессе овладения профессиональным образованием. [2]

К. Абульханова-Славская справедливо замечает, что именно субъект имеет потенциальные возможности изменять самого себя: в психологии субъект не просто субъект активности, развития, самодеятельности, но такой степени активности, которая обеспечивает его развитие и самодеятельность, такой степени интегрированности, которая обеспечивает его развитие и активность... Субъект выступает как инстанция, определяя это сопоставление таким образом, который обеспечивает его активность, развитие, самодеятельность, и в этом заключается его самодетерминация, которая осуществляется через разрешение противоречий внешнего и внутреннего, зависимого и независимого от него [3].

На основе анализа и обобщения научного наследия классиков изучения этого вопроса можно выделить основные этапы исследования проблемы субъекта и субъектности.

Первый этап начинается в 20-х годах XX в., который возник как альтернатива безсубъектной парадигме, которая абсолютизировала материю без человека, а познание и деятельность объясняла без субъекта. Но и в этот период постепенно распространяется антропологическая парадигма, основа субъектного подхода.

Второй этап связан с доминированием натур психологии в науке (40-60 гг. XX в.) и культурно-исторической теорией (70-80 гг. XX в.). Однако, независимо от наличия неблагоприятных объективных и субъективных факторов в те годы над обоснованием понятия «субъект» в психологии работали классики советской психологии – Д. Узнадзе (теория наставления), С. Рубинштейн (концепция человека) и Б. Ананьев (человек как система индивидуальных, личностных и субъектных свойств и черт).

Например, С. Рубинштейн дал методологическое обоснование категории субъекта в психологии. Под субъектом он понимал способ реализации человеком своей человеческой сущности и обосновал философско-психологическую концепцию человека. Он выдвинул теорию присвоения субъектом своего собственного тела и внешнего вида, способностей, характера, темперамента, «а также мысли, которой человек отдал все свои силы, и чувства, с которым срослась вся его жизнь» [4].

В его концепции личность является субъектом прежде всего своей деятельности: личность, безусловно, является субъектом деятельности и сознания – тем, кто мыслит, чувствует, кто инициирует действие [5] это позволило его ученикам и последователям выделить следующие основные качества субъекта: активность как основную детерминанту изменений в мире, которые человек осуществляет; саморегуляцию и самоорганизацию как ее способность к интеграции, самостоятельности, самодетерминации и самосовершенствованию.

Концепция человека С. Рубинштейна была расширена К. Абульхановой-Славской и А. Брушлинским. Психологическая категория субъект позволяет найти у разных личностей разную меру их активности, разную меру интегративности, разную степень самоопределения; раскрыть соотношение идеала развития и реально достигнутого уровня, возможностей личности и реальной меры ее активности, – отмечает К. Абульханова-Славская.

В эти годы дает обоснование своей концепции В. Мясищев – концепции отношений человека. Важнейшими видами отношения являются, по его мнению, потребности, мотивы, эмоциональные отношения, интересы, оценки, убеждения, а доминирующим отношением, которое подчиняет себе другие и определяет жизненный путь человека, это – направленность. Высшая степень развития личности и ее отношение определяются уровнем сознательного отношения к окружению и самосознанием как сознательным отношением к самому себе.

Особым является подход к пониманию субъекта отечественного ведущего ученого В. Роменца. Им обоснована поступочная структура отношений человека и мира. Субъект психической активности проявляется, по его мнению, наиболее полно в форме личности, а существенной формой ее проявления выступает поступок. В нем сосредоточены все стороны психики для решающего ситуативного изменения. Ситуация, мотивация, действие, последствие – завершена его структура. В результате смещения акцентов на эти компоненты поступка происходит духовное продвижение человека и человечества. В совокупности своих определений поступок является логическим средоточием субъекта психической активности.

Проблема активности издавна разрабатывается учеными, и главным образом относительно деятельности как ее формовывявления. «В первую очередь говорится о

самостоятельной, осознанной и перспективной по содержанию своего развития трудовой деятельности, которая заполняет всю жизнь» (М.С. Пряжников).

Специфичность саморазвития и самоорганизации субъекта заключается в том, что в процессе становления и развития человека возникает, в ответ на давление окружающей среды, собственная активность, направленная на поиск целей, средств, ценностей и смысла жизни вообще. Эмпирический материал исследований показывает, что исходным этапом формирования субъекта является процесс познания самого себя. Вторым – самоусовершенствование, третьим – творение субъектом собственной жизни, субъект-субъектных взаимоотношений с людьми. Проходя эти этапы, человек сознательно руководит собой и своей жизнью, осмысливает динамику ситуаций. Отсюда основной онтопсихологический критерий оценки уровня зрелости человека как субъекта – «его способность и внутреннее стремление к проявлению поступковой активности жизнетворения». «Поступок – «живая ячейка», которая полностью вбирает в себя все существенные стороны психического... а сам человек стремится утвердиться в роли его субъекта» [6,7].

Понятие субъекта соотносится с категорией личности. Существует множество определений понятия личности: «субъект деятельности» (А.Н. Леонтьев); «субъект и объект общественных отношений» (А.К. Ковалев); «субъект деятельности, который производит новый материальный или духовный продукт» (В.В. Давыдов); «индивид как субъект социальных отношений и сознательной деятельности» (А.В. Петровский); «человек как субъект активности» (В.А. Петровский); «субъект своего личного развития» (Л.М. Анциферова); «продукт и субъект общественных отношений» (Б.Ф. Ломов) и др.

Обоснованную характеристику понятий «субъект» и «субъектность» предлагают В. Слободчиков и Г. Исаев:

– субъект – человек как носитель (инициатор, создатель, распорядитель) предметно-практической деятельности и познания; становление субъекта есть процесс овладения индивидом собственной духовной жизни, субъективность-базовая категория антропологической психологии, определяющая общий принцип существования человеческой реальности, непосредственного самобытия человека;

– как форма бытия и способ организации человеческой реальности, субъективность проявляет себя в способности человека принять практически-преобразующее отношение к собственной жизнедеятельности и находит свое высшее выражение в рефлексии»;

– субъектность – социальный, деятельностно-преобразующий способ бытия человека, как самость – субъектность есть очевидная и непосредственно данная форма самобытности человека.

В современной науке различают гносеологический и онтологический аспекты определения понятия «субъект». Анализ результатов исследований этой проблемы позволяет выделить относительно самостоятельные ракурсы использования понятия «субъект» в философской, психологической и педагогической науках.

Выделяют восемь таких ракурсов:

1. В акте интроспекции человека относительно собственной психики можно рассматривать вдвойне: как гносеологический и онтологический субъекты психической активности.

2. понятие «субъект» нередко используется для обозначения активного, инициативного участника межличностного взаимодействия. Моносубъектный психологический подход здесь будет означать, что активатором «взаимодействия является одно конкретное лицо, полисубъектный – будет предусматривать наличие нескольких таких активаторов.

3. Понятие «субъект психической активности» может означать способность живой системы – личности – к автономному функционированию, самоопределению и саморазвитию на основе определенного жизненного проекта, который задает целостность системе, несет в себе различные способы, алгоритмы и методики индивидуального бытия, его интенции и потенции.

4. человека можно рассматривать как носителя различных форм активности, видов деятельности, психологических функций и социальных ролей, которые он в той или иной степени овладел. Итак, предположим, что о нем можно говорить как о поли-, мульти - или бисубъектном образовании, то есть как о субъекте познания, общения, поведения, трудовой деятельности и тому подобное. То же самое можно сделать на основе временного критерия, различая, каким субъектом человек был когда-то, каким он является сейчас и может стать в будущем.

Качественный критерий позволяет также констатировать, что есть реальное и идеальное, развитое и неразвитое сознание, определить его актуальную и потенциальную силу применительно к конкретному лицу как социальному субъекту.

5. Дифференцируя субъектную инстанцию внутреннего психического мира личности, нужно учитывать критерий ее постоянства как субъекта психической активности.

6. субъектная активность осуществляется как диалог. Однако это-внутренний диалог лица как субъекта с самим собой, а не общение двух отдельных субъектов (здесь примером может быть игра в шахматы с самим собой).

7. Проблема моно-полисубъектности может приобрести такую интерпретацию в контексте проблемы развития лица как субъекта психической активности в онтогенезе.

8. Психическая норма и патология традиционно дифференцируются по критерию моно-полисубъектности. Диссоциация, раздвоение, расщепление человека на двух или более людей, как известно, обнаруживаются в случае его шизофрении и так далее. Растворение субъектного центра, превращение отдельных периферийных психических образований в самостоятельные функциональные сущности, борющиеся себе статус субъектного ядра, которые разрушительно влияют на психику, является признаком психического заболевания лица. Выздоровление, таким образом, связывается с трансформацией полисубъектной системы психической активности в целостную, моносубъектную систему.

Моносубъектный подход ориентирует, воспринимать психику лица вроде субъектно-центрированного целого и соответственно предусматривает выделение соответствующей инстанции, которая обеспечивает качественную целостность психики в процессе функционирования и развития человеческого существа как субъекта познания, поведения и деятельности.

Такой очаг психического В. Татенко обозначается понятием «субъектное ядро», которое представляет внутренне-интегрированные онтопсихические образования, несущие в себе «сущностный код» онтогенетических преобразований индивида относительно достижения им уровня собственно человеческого бытия, то есть, очевидно, уровня субъекта.

Следовательно, любое лицо, имеющее нормально функционирующую психику, может стать личностью и индивидуальностью, то есть субъектом поведения, общения и деятельности в процессе приобретения социального, профессионального и профессионального опыта и формирования своего индивидуального стиля поведения, общения и деятельности.

Основными психическими механизмами, без которых не могут происходить такие изменения у лица, являются сознание и самосознание, рефлексия и саморефлексия, оценка

и самооценка, самодетерминация и саморегуляция своего поведения, общения и деятельности.

Каким образом это психологически происходит в онтогенезе лица, отмечает С. Максименко, раскрывая онтогенетические трансформации человека как субъекта психической активности.

1. Начало процесса становления человека как субъекта психической активности связывается с «пробуждением» в пренатальном периоде экзистенциальной интуиции субъектного ядра, включением в развитие механизма самоопыления и доминированием такой высшей психической функции, как внимание.

2. Убедившись в своей принадлежности бытию, ребенок как субъект собственного психического развития высвобождает очередной виток его «спирали» – «пробуждает» экспириентальную интуицию субъектного ядра, включает в развитие механизм самоаперцепции, актуализирует в роли доминантной такую высшую психическую функцию, как память.

3. Переход к следующему - дошкольному - этапу онтогенеза субъектности стимулируется обострением внутреннего противоречия» нагромождения «нерефлексируемого опыта, что обуславливает «пробуждение» рефлексивной интуиции субъектного ядра, включая в развитие механизма самооценки и ставит на место доминирующей высшей психической функции воображение.

4. Со временем обостряется внутреннее противоречие между свободной игрой воображения и онтопсихической готовностью ребенка как субъекта направлять этот процесс в нужное для него русло. В результате этого «пробуждается» актуальная интуиция субъектного ядра, включается в развитие субъектный механизм самоактуализации, приобретает доминирующее значение воля как высшая психическая функция.

5. На следующем онтогенетическом этапе субъектно-психическая способность произвольно действовать по внешнему образцу (учиться читать, писать, считать и т.п.) входит в противоречие с осознанием подростком себя как субъекта произвольной активности, способным самостоятельно определяться в «виртуальной реальности» индивидуального бытия. Это противоречие «пробуждает» соответствующую интуицию субъектного ядра, включает в развитие механизм самоопределения, придает доминирующей роли такой высшей психической функции, как речь.

6. Противоречие между стремлением к самоопределению, к самостоятельности в решениях и ограниченностью внутренних ресурсов, необходимых для их реализации, «пробуждает» в юношеском возрасте потенциальную интуицию субъектного ядра, вызывает включение в развитие субъектного механизма самопотенциальности и доминирования такой высшей психической функции, как мышление.

7. На этапе совершеннолетия главное противоречие развития индивида как субъекта психической активности проявляет себя во внутреннем сопротивлении жизненной практике определения извне того, что следует ожидать от будущего. Именно это противоречие «пробуждает» интенциональную интуицию субъектного ядра, становится внутренним толчком для включения в развитие механизма самополагания и выделения в статусе доминирующей такой высшей психической функции, как переживание.

8. Достигнутый на момент совершеннолетия уровень психического развития делает возможной и необходимой внутреннюю трансформацию генетической («обратной») логики становления индивида как субъекта собственной психической жизни в функциональную («прямую») логику дальнейшего онтогенетического саморазвертывания новообразований субъектной активности.

Однако завершенности и зрелости функциональная структура субъектности может приобрести лишь в результате ее испытания в различных видах «совершеннолетней»

деятельности, отработки межфункциональных связей, что предполагает также определенные уточнения и исправления нарушений, которые накапливаются на протяжении предыдущего развития.

9. На этапе достижения взрослости лицо должно проявить себя психологически зрелым субъектом психической активности, способным сознательно, ответственно и творчески, то есть через поступок направлять собственное развитие к субъекту познания, поведения и деятельности [6].

В соответствии с множеством представленных в литературе определений личность является психологической системой, которая складывается и развивается в среде социальных отношений и жизнедеятельности человека. И ключевым ядром этой психологической системы являются свойства осознания, т.е. произвольности (от собственного «Я» идущие действия волеизъявления) анализа, контроля, управления и регуляции. Система данных свойств осознания индивида составляет его субъектность (самостоятельно организуемую и управляемую активность), которая выражается в обществе других субъектов как личностная характеристика качеств (черт, диспозиций) и уровня его самостоятельности в активности.

Таким образом, категория субъектности личности (человека) определяет активность самовыражения личности в существующих условиях социальной среды (жизни). Исследователями отмечается, что общественные отношения влияют на развитие индивидуальных свойств личности, которые включаются в его структуру и, в свою очередь, налагают определенный отпечаток на его поведение. Это проявляется, в первую очередь, в характере (стиле, манере) поведения в общении с другими людьми и отношения к деятельности и к себе как центру, вокруг которого строятся все личные отношения. Специфический для данной личности стиль влияет на эффективность выполняемых ею общественных и производственных функций.

Кроме того, вводится понятие отраженной субъектности. В самом общем плане это понятие может быть представлено как бытие кого-либо в другом и для другого, — как форма идеальной представленности и продолженности этого человека, как «инобытие» одного человека в другом.

Нужно сказать, что в отечественной психологии проблема субъекта системно и последовательно разрабатывается на методологической основе субъектно-деятельностного подхода, разработанного С.Л. Рубинштейном, в соответствии с которым раскрывается активная роль внутренних условий, которые опосредствуют все внешние влияния. Для человека «внешнее, действуя только через внутреннее, существенно зависит от него» (А.В. Брушлинский). Поэтому в определении основных характеристик субъекта, в рамках этого подхода, фактор самостоятельности в деятельности человека приобретает значимость и занимает место ключевой интегрирующей характеристики субъектности личности (на что обращают внимание многие исследователи. Но этот фактор нуждается в дальнейшем изучении).

На основании существующих положений можно сделать вывод, что центром проблемы субъекта является вопрос о функциональном механизме психики человека как синергической системы, живой и диалектической, которая уходит своими корнями в глубины трансцендентного пространства бытия мира, космоса. В соответствии с этим встает необходимость внедрения новых средств исследования, принципов и методов методологии науки в изучении феноменов тонкой психологической реальности. В настоящее время в современной науке интроспективный метод, а также трансцендентные средства исследования (холотропные (С. Гроф) и медитативные техники, В.Ф. Петренко) и качественные методы анализа данных в исследовании начинают занимать все большее место и обретать приоритетность в психологии.

Именно эти средства являются базовыми в историческом генезисе психологических знаний, но современный научный арсенал и уровень науки XX в. не смогли подтвердить их достоверность и, по сути, абсолютность. В историческом ракурсе проблема субъекта в отечественной психологии начала XX ст. рассматривается как внутренний душевный аспект, сущностная характеристика «Я» человека.

В экспериментальном направлении проблему осознания личностью себя рассматривали в неразрывном единстве субъекта и объекта, считая, что осознание человеком своей ближайшей среды и осознание им самого себя осуществляется одновременно, т.е. человек сразу выступает и как «Я» и как «Не-я». Для эмпирического направления характерно следующее: противоречивость методологических позиций в исследовании «Я» и субъекта; признания субъективного состояния сознания личности как базисного положения; главным методом исследования внутреннего мира субъекта является интроспекция. Религиозно-психологическое направление строит теорию «Я» человека в идеалистическом ключе, на базе трансцендентных и мистических феноменов.

Продолжая традиции отечественной психологии, ученые разработали для изучения основ личности, ее ядра – «Я» фундаментальные идеи теории отношения. Методологическая обоснованность положений этой теории позволяет в нашем исследовании определить структуру и социально-психологическое содержание субъектности педагога в контексте его жизненных и профессиональных ролевых отношений и мотивационно-ценностных ориентаций в деятельности. Данный подход позволяет понять психологическую природу и механизм (детерминирующие психические факторы, которые составляют семантическую сферу значений и отношений человека к действительности), который влияет на субъектную реализацию педагога.

В соответствии со взглядами научной школы Д.М. Узнадзе человеку свойственны высшие потребности – интеллектуальные, моральные и эстетические, но в каждой личности преобладают те или другие в определенном соединении, что и обобщается в форме основной, закрепленной в процессе жизни установки личности. Отмеченные данными исследователями установки являются мотиваторами активности человека (отмеченные потребности в психологии отвечают классификации видов высших эмоций, т.е. чувств) и составляют опять же семантическую сферу его психики (значимые аспекты жизни и отношения к ней).

Для научной школы Б.Г. Ананьева–Б.Ф. Ломова характерно единство антропологических, исторических, онтогенетических, возрастных и биографических аспектов в рассмотрении проблемы субъекта, сознания и самосознания личности. Б.Г. Ананьев считает основными элементами структуры личности ее статусы и роли – компоненты ее социальной организации, образующие в психологическом плане те части личности, которые П. Жане назвал «персонажем», а К. Юнг – «персоной», т.е. той стороной человека, которую она демонстрирует обществу. «Личность является носителем морального сознания» общества.

Подобные положения мы находим в зарубежной психологии в феноменологическом, экзистенциальном и гуманистическом направлениях. Субъектность человека особенно связана с аспектом творчества. Проблема творчества освещена в трудах О.М. Веселовского, Д.М. Овсяникова-Куликовского (фактор «активизма») и др. [8]. В зарубежной психологии аспекты творческой активности представлены в работах А. Кестлера (фактор «бисоциации»), А. Маслоу (фактор «самоактуализации») и др. Многоуровневая психологическая структура человека представлена В.С. Мерлиным, который понимает человека как интегральную индивидуальность. Данный автор выделяет для экспериментальной проверки по критерию многозначности иерархические уровни системы интегральной индивидуальности.

Исходя из анализа рассмотренных выше научных источников, можно сделать следующие выводы, в которых освещаются наиболее существенные, фундаментальные достижения отечественной психологии:

- 1) утверждение С.Л. Рубинштейном деятельностного подхода к изучению психических явлений;
- 2) утверждение культурно-исторической концепции психического развития личности и положения о «динамической смысловой системе» Л.С. Выготского;
- 3) осуществление С.Л. Рубинштейном онтологизации субъекта, т.е. включение в онтологию человека вопроса не только о деятельности, но и о самом деятеле — его субъекте;
- 4) утверждение научной школы Д.М. Узнадзе [9] о психологических установках, которые являются мотиваторами активности человека;
- 5) утверждение теории отношения в психологии (А.Ф. Лазурский, В.Н. Мясищев);
- 6) основание акмеологии как науки о механизмах достижения человеком своей зрелости и высшей ступени развития и самореализации;
- 7) основание психологии поступка или поступкового направления В.А. Роменца;
- 8) утверждение системного подхода в целостном изучении человека в работах Б.Г. Ананьева, Б.Ф. Ломова, В.С. Мерлина.

Таким образом, в отечественной психологии создана теоретико-методологическая база, которая позволяет осуществить моделирование структуры субъектности в соответствии с психической сферой человека и педагогической деятельностью.

В зарубежной психологии исследования субъектной ячейки человека воплощены в теориях личности (персонологии) разных направлений психологии и психотерапии. Начальный интроспективный подход в психологии В. Вундта и Э. Титченера использует в качестве единственного метода изучения психики наблюдение субъекта за содержанием и актами личного сознания (метод интроспекции или самоанализа), на основании которого психика человека (душа) узнается принципиально иначе, чем мир внешний.

Представители психодинамического направления базируются на концептуальных выводах З. Фрейда как основателя психоанализа, который настаивал на том, что только незначительная часть психической жизни входит в сферу сознания, а отсюда является произвольной.

Эпигенетический подход Э. Эриксона, по существу являющийся развитием концепции З. Фрейда, обращен к социокультурному контексту становления сознательного «Я» индивида — «эго». Проблематика «Я-концепции» рассматривается Э. Эриксоном сквозь призму эго-идентичности, понимаемой как возникающий на биологической основе продукт определенной культуры. Ее характер определяется особенностями данной культуры и возможностями данного индивида. Источником «эгоидентичности» является, по Э. Эриксону, «культурно значимое достижение». Идентичность «эго-индивида» возникает в процессе интеграции его отдельных идентификаций. Формирование идентичности «Я», по Э. Эриксону, — это динамический процесс, который характеризуется динамизмом кристаллизующихся представлений о себе, которые служат основой постоянного расширения самосознания и самопознания.

Феноменологический подход (А. Маслоу, К. Роджерс и др.) в психологии (также называют перцептивным или гуманистическим) в понимании человека исходит из впечатлений субъекта, а не из позиций внешнего наблюдателя, т.е. того, как индивид воспринимает самого себя, какое влияние на поведение индивида оказывают его потребности, чувства, ценности, убеждения, только ему присущее восприятие окружающей обстановки. Поведение зависит от тех значений, которые в восприятии индивида проясняют его собственный прошлый и настоящий опыт. Согласно этому направлению,

индивид не может изменить сами события, но может изменить свое восприятие этих событий и их интерпретацию.

В диспозиционном направлении отмечается, что люди демонстрируют определенное постоянство в своих поступках, мыслях и эмоциях, что подчеркивает наличие характерных черт, которые отличают индивидуумов одного от другого]. Здесь личность рассматривается как составленная из стабильных качеств-факторов, которые обуславливают индивидуальные различия и при этом цементируют его свойства. Характеристики субъектности здесь рассматриваются как набор качеств и вне аспекта развития и изменения человека в творческой самореализации.

В приведенных выше положениях роль автономной, сознательной и самостоятельной активности в развитии личности является одной из центральных идей в современной отечественной и зарубежной психологии личности, на основе которых определяется аспект субъекта и субъектности.

Таким образом, центральным ядром субъектности определяется, отмеченная многими исследователями фундаментальная роль сознания и самосознания как аспектов понимания и саморегуляции человека в целостном структурно-функциональном образовании психики человека.

Список литературы:

1. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко (ред.). М.: Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.
2. Брушлинский А.В. Психология субъекта / отв. ред. проф. В.В. Знаков. – М.: ИП РАН; СПб.: Алетейя, 2003. – 272 с.
3. Воробьева, М.В. Анализ сформированности умений саморегуляции деятельности в профконсультировании школьников: автореферат дис. канд. психол. наук. – М., 1994. – 19 с.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Педагогика, 1983.
5. Манакова М.В. Субъектность в профессиональной деятельности учителя как личностное качество. // Проблемы современного педагогического образования, - 2018 - №59-2, 440-443.
6. Манакова М.В. Субъектность в профессиональной деятельности учителя как личностное качество. // Проблемы современного педагогического образования, - 2018 - №59-2, 440-443.
7. Маркин, В.Н. Жизненная позиция личности как психологоакмеологическая категория и феномен социального самоутверждения / В.Н. Маркин // Мир психологии. – 2005. – № 4. – С. 45-50.
8. Маркин, В.Н. Жизненная позиция личности как психологоакмеологическая категория и феномен социального самоутверждения / В.Н. Маркин // Мир психологии. – 2005. – № 4. – С. 45-50.
9. Методология и история психологии. Специальный выпуск: Метод психологии / под ред. В.Ф. Петренко. – М., 2007. – Т. 2. Вып. 1. – 250 с

References:

1. Big psychological dictionary / B.G. Meshcheryakov, V.P. Zinchenko (ed.). M.: Prime-Euroznak, 2003. - 672 p.

2. Brushlinsky A.V. Psychology of the subject / resp. ed. prof. V.V. Signs - M.: IP RAS; St. Petersburg: Aletheya, 2003. - 272 p.
3. Vorobyova, M.V. Analysis of the development of self-regulation skills in career counseling for schoolchildren: abstract of thesis. Ph.D. psychol. Sci. - M., 1994. - 19 p.
4. Vygotsky L.S. Collected works: in 6 volumes - M.: Pedagogika, 1983.
5. Manakova M.V. Subjectivity in the professional activity of a teacher as a personal quality. // Problems of modern pedagogical education, -2018 - No. 59-2, 440-443.
6. Manakova M.V. Subjectivity in the professional activity of a teacher as a personal quality. // Problems of modern pedagogical education, -2018 - No. 59-2, 440-443.
7. Markin, V.N. Personality's life position as a psychological-acmeological category and the phenomenon of social self-affirmation / V.N. Markin // World of Psychology. - 2005. - No. 4. - P. 45-50.
8. Markin, V.N. Personality's life position as a psychological-acmeological category and the phenomenon of social self-affirmation / V.N. Markin // World of Psychology. - 2005. - No. 4. - P. 45-50.
9. Methodology and history of psychology. Special issue: Method of psychology / ed. V.F. Petrenko. - M., 2007. - T. 2. Issue. 1. - 250 s